

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В РОССИЙСКОМ ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ: НА ПУТИ К НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

.....

Вотченко Е. С.

Вотченко Елена Сергеевна, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. Эл. почта: evotchenko@gmail.com.

Настоящая научная статья затрагивает актуальную тему современных отношений власти и бизнеса — государственно-частное партнерство в системе российского публичного дискурса. Анализируя подходы и методологию становления и развития отношений бизнеса и государства, автор попытался обобщить накопленный опыт взаимодействия публично-правовых образований и бизнес-структур. В статье анализируется исторический аспект развития темы настоящего исследования, упоминается видение Президента РФ, а также анализируется региональный аспект социального партнерства. В итоге автором делается интересное заключение о том, что в современном научном сообществе формируется и становится устойчивой новая институциональная парадигма. Корпоративная социальная ответственность бизнеса в узком понимании данной дефиниции выходит за рамки благотворительности и филантропии и сегодня выражается в широком смысле — как корпоративное гражданство, предполагающее взаимную ответственность бизнеса и власти перед обществом.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, взаимодействие бизнеса и государства, корпоративная социальная ответственность, корпоративное гражданство, социальные инвестиции, институциональный подход, гражданское общество.

Современная политическая научная школа имеет достаточно обширный опыт исследований проблематики государственно-частного партнерства, взаимодействия бизнеса, власти и общества, социального сотрудничества. Представляется, что российская специфика формирования парадигмы государственно-частного партнерства выросла из мощного практического опыта и применения корпоративных технологий, а уже затем наработанные профессиональные знания зачастую оформлялись в легализованные документы, стандарты, политики, декларации.

С исторической точки зрения момент институционализации теории о конструктивном взаимодействии публичной власти и бизнес-сообщества вариативно оценивается философами разных периодов и государств. Наличие социального, или государственно-частного, партнерства было зафиксировано еще на ранних этапах зарождения гражданского общества, например в работах мыслителей эпохи Просвещения (Г.В.Ф. Гегеля, Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье).

В качестве обоснования актуальности настоящей публикации представляется интересным и заключение исследователя С. В. Хмелевского, который подчеркивает, что «гражданское общество, в отличие от политического с его вертикально структурированными иерархическими взаимосвязями, с необходимостью обуславливает наличие горизонтальных взаимоотношений, основанных не на принципе «власти — подчинения», а опирающихся на расширенное общественное производство, значимым участником которого является социально-ответственное бизнес-сообщество» (Хмелевский, 2013). По мнению автора настоящей статьи, именно на основе продвинутого, современного, взаимовыгодного и порядочного партнерства бизнес-сообщества с представителями публичной власти все стороны подобного социального взаимодействия могут быть определены как акторы социально ответственного государства. Основным механизмом активизации работы такого «социального государства» могут выступать социальные инвестиции в будущее развитие нации, направленные на формирование благоприятного окружения и климата в стране, отдельно взятой организации, обществе в целом.

Нельзя не отметить, что государственно-частное взаимодействие в политическом процессе включает множество участников: государство, бизнес-корпорации, организации и объединения, некоммерческие и неправительственные организации, само гражданское общество. Принципы отношений участников строятся на определенных правилах игры: в них входят законы, регламенты, обычаи, договоренности, стандарты, декларации. Все они формируют методологию осуществления государственно-частных интеракций. Каким образом осуществляется взаимодействие бизнеса и власти, на какие модели опирается их сотрудничество, мы рассмотрим при анализе основных современных теоретико-методологических подходов, представленных в российской политической науке. Отметим, что большинство таких направлений объединены одной общей целью — оценить грани взаимодействия акторов публичной власти и корпоративного блока, выделить сами стороны из спектра участников, определить принципы построения их взаимоотношений на практике.

Так, неокорпоративистское направление в науке рассматривает взаимоотношения бизнеса и власти с точки зрения сетевых практик и структур (Афанасьев, 2000; Голосов, Шевченко, 2000). Государство в таком взаимодействии представлено государственным аппаратом и органами политической власти, а общество — организациями, корпорациями, группами интересов, некоммерческими объединениями (НКО), ассоциациями, вовлеченными в институциональную инфраструктуру государства. А концепции элитизма предлагают осмыслить взаимодействие бизнеса и государства как часть внутри- и межэлитарных взаимоотношений, в которых социальные группы, элиты могут быть представлены как во власти, так и на уровне правления корпораций, их могут связывать родственные, семейные отношения, а также общность интересов, политическая, экономическая и социальная сплоченность (Гаман-Голутвина, 2006). Странники

корпоративизма представляют связи бизнеса и власти как отношения между формализованными общностями людей — корпорациями (Перегудов, Лапин, Семенов, 1999; Павроз, 2010). Функцию достижения компромисса, разработки общей позиции по социальным и политическим вопросам в партнерстве «бизнес — власть — общество» выполняют как раз бизнес-сообщества. В этом ключе представители новой институциональной школы рассматривают государственно-частное партнерство на фоне рыночных отношений в стабильных и развивающихся государствах. Здесь по теории неоинституционалистов взаимодействие государственных и негосударственных организаций происходит благодаря особым формальным и неформальным правилам игры и партнерству институтов гражданского общества, различных союзов, некоммерческих ассоциаций (Шаститко, 2010; Плиско, 2013).

Как свидетельствуют перечисленные идеи, концепции, теории, школы, исследования, взаимоотношения органов государственной власти и бизнес-сообщества в России — один из самых спорных и противоречивых вопросов в новейшей истории России, и, таким образом, вопрос, требующий детального рассмотрения в перспективе. Например, аналитик межкорпоративных и государственных связей С.П. Перегудов (Перегудов, 2006) в своих и сегодня актуальных работах выявляет и систематизирует ключевые субординационные аспекты во взаимоотношениях между институтами публичной власти и крупнейшими бизнес-корпорациями в государствах — членах ЕС, в США и Российской Федерации. Ученый особо указывает на возросшую потребность властных структур во внешней экспертизе разрабатываемых и реализуемых ими политических проектов, решений. Автор настоящей статьи полностью разделяет позицию ученого, подчеркивая, что и сегодня органы государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях, нуждаются в экспертном мнении профессионального бизнес-сообщества, организуя различные конференции, круглые столы, форумы как по вопросам политического спектра, так и по проблемам социально-экономического развития. При таком взаимодействии государства и общества мы можем наблюдать изменение функций и ролей бизнеса, особенно корпоративного. Корпорации идут в социальную сферу, становясь проводником или драйвером социальных изменений, инвестируя ресурсы в сферы своих филантропических интересов. На этом этапе формируется, как нам представляется, новая институциональная парадигма конструктивного сотрудничества, называемая государственно-частным партнерством (ГЧП) (Public-Private Partnerships, PPPs). Данное направление, институционализируясь во времени, потребовало от органов государственной власти и представителей бизнеса большей легитимации прав и обязанностей, к примеру, предвосхищая в России принятие закона о государственно-частном партнерстве.

Автор считает также важным отметить принципиально актуальную и требующую дальнейшего изучения тенденцию при анализе интеракций бизнеса и публичной власти. Тенденция заключается в том, что партнерские отношения

корпораций и государства, возросшая социальная активность бизнес-сообщества привели к тому, что группы бизнеса часто формализуются, структурируются и представляют собой легальные институты публичной власти — бизнес-ассоциации, союзы, некоммерческие партнерства, о которых мы упоминали ранее и еще затронем в настоящей статье в качестве примера-кейса работы бизнес-сообщества в отдельно взятом регионе. Такие бизнес-ассоциации становятся проводником социальных изменений и формируют новый феномен так называемой экспертократии, предоставляя уникальную профессиональную информацию и экспертные оценки для представителей органов власти по различным направлениям: финансовым и социальным инвестициям, международной стандартизации процессов, экологической безопасности и др.

Государственно-частное партнерство в сфере принятия политических решений затрагивает еще одну актуальную и обширную область гражданского общества и социального государства, в которой экспертами как раз и выступают корпорации, их руководители, сотрудники — это социальные инвестиции и социальная ответственность бизнеса. Именно бизнес-сообщество имеет общие стандарты поведения, принятые на мировом уровне (стандарты ИСО, Европейской комиссии, ООН и другие глобальные договоры социальной отчетности) при планировании социальных инвестиций, может влиять на процесс принятия политических решений, быть инициатором развития социального партнерства с органами политической власти в духе общепризнанных норм этики, морали и социальных нужд.

В этой связи серьезного внимания заслуживают исследования Ю. Е. Благова (Благов, 2004, 2011). В своих научных работах автор анализирует эволюцию развития концепции социальной ответственности бизнеса и видит связь данной теории со стратегическим управлением. Представляют прикладной интерес и исследования группы экспертов фонда «Институт экономики города» во главе с М. И. Либоракиной (Либоракина, 2003). В отчетах представлен комплексный подход к содержанию понятия социальной ответственности бизнеса и анализ ее форм в современной России. Кроме этого, проблемами взаимодействия корпоративного бизнеса, общества и государства, корпоративной социальной ответственности и корпоративного гражданства, а также анализом национальных моделей социальной ответственности бизнеса занимается российский эксперт и публицист С. П. Перегудов (Перегудов, 2003, 2008). С точки зрения взаимодействия власти и бизнеса рассматривают социально ответственную компанию Д. А. Еремина (Еремина, 2012) и Г. В. Мирзоян (Мирзоян, 2010).

Научное сообщество вносит большой вклад в развитие направлений социального партнерства бизнеса и власти. Однако в нашей стране на достаточно высоком уровне силами заинтересованных и зачастую некоммерческих организаций проводятся масштабные исследования по проблематике взаимодействия власти и бизнеса. Наиболее заметными практическими исследованиями в области корпо-

ративной социальной ответственности на русском языке можно назвать: «Доклад о социальных инвестициях в России — 2004», «Доклад о социальных инвестициях в России — 2008», «Крупный российский бизнес: социальная роль и социальная ответственность (позиция населения и оценки экспертов)» (2005), «Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. Аналитический доклад» (2005), «Из России с любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО» (2008), «Практики компаний в области благотворительности и социальных инвестиций» (по материалам проекта «Корпоративный донор России», 2008), «Социальное партнерство в России. Сборник лучших практик (2015), «Лидеры корпоративной благотворительности — 2015, 2016», «Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» за 2013–2014 и 2014–2015 гг. В них отмечается важность и актуальность исследований и использования механизма социального партнерства бизнеса и власти в рамках взаимодействия с местными сообществами и осуществления социальной политики регионов.

Отметим также, что в России исследователи, как и на Западе, продолжают предлагать большое количество авторских определений взаимодействия бизнеса с обществом посредством выстраивания корпоративных стандартов и ответственного ведения деятельности. Данные концепции, как и в зарубежной литературе, имеют дефиниции «корпоративная социальная ответственность», «корпоративное гражданство», «социальная ответственность бизнеса», «социальные инвестиции».

Одной из самых обсуждаемых тем в текущей деятельности компании при взаимодействии с государством и обществом является концепция корпоративной социальной ответственности (или сокращенно КСО). Часто дебаты по КСО не только ограничены обсуждением на уровне коммерческого сектора, но и выходят на уровень управления государством, неправительственными и некоммерческими организациями, межправительственными организациями (такими, как ООН или Всемирный банк). В разные годы предлагалось много определений социальной ответственности бизнеса, однако после выхода в 2010 г. Международного стандарта ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» большинство экспертов сошлись во мнении, что определение, которое дает именно этот стандарт, является на сегодня наиболее точным и полным: «социальная ответственность — ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; введено во всей организации» (ИСО 26000, 2010).

Стандарт описывает основные преимущества, которые могут быть достигнуты за счет внедрения ISO 26000, повысив при этом результативность организации в области социальной ответственности: увеличить конкурентное преимуще-

ство корпорации, улучшить репутацию компании, способность привлекать и удерживать работников, клиентов, пользователей, поддерживать моральный климат, приверженность сотрудников и производительность труда, восприятие инвесторов, владельцев, доноров, спонсоров и финансового сообщества, отношения с компаниями, правительствами, средствами массовой информации, поставщиками, партнерами и клиентами сообщества, в котором он работает (ISO 26000, 2010).

Государственно-частное партнерство, социальное партнерство, социальные инвестиции закономерно выступают элементами нового современного стандарта качества отношений бизнеса и власти — корпоративного гражданства. Как известно, феномен «корпоративного гражданства» был введен в научный оборот в 1991 г. американским исследователем А. Кэрроллом, который подразумевал, что корпоративное гражданство в целом, и быть корпоративным гражданином в частности — означает работать во благо общества, улучшать качество жизни общества, и более того, быть на вершине «пирамиды» социальной ответственности (Carroll, 1991).

В современной литературе социальные аспекты взаимодействия бизнеса и власти, социальная ответственность корпорации перед обществом и государством могут быть интерпретированы и как феномен корпоративного гражданства, при котором краткосрочные издержки компании не обеспечивают немедленную финансовую прибыль, а вместо этого способствуют продвижению позитивных социальных изменений в будущем. Сегодня корпоративное гражданство отражает переход компаний от благотворительности к фокусированным инвестициям на национальном и региональном уровнях, направленным на решение самых актуальных для страны проблем в сфере занятости, борьбы с бедностью, образования, безопасности, охраны здоровья и окружающей среды. Тем самым, как мы упоминали ранее в настоящей работе, в российской научной практике формируется принципиально новая парадигма исследований в области государственно-частного партнерства.

Представляется, что в этой связке «государство — бизнес — общество» социальные инвестиции являются ключевым элементом теории и практики корпоративного гражданства. Корпоративное гражданство, в свою очередь, выступает драйвером социальных инвестиций, предполагает взаимную ответственность сторон, учитывает интересы бизнесменов в экономической, социальной и политической сфере. На взгляд автора, влияние и вес бизнес-актора в политической жизни общества сегодня как никогда раньше заметно на фоне процессов глобализации и появления новых глобальных вызовов: топ-менеджер сегодня обязан чутко реагировать на изменяющееся законодательство в сфере своих интересов, глобальные стандарты и принципы отчетности, а также учитывать влияние или воздействие его корпорации на политическую среду в месте расположения его предприятия (начиная от выпуска качественных товаров и услуг, заканчивая

управлением экологическими изменениями в зоне дислокации). Глобальные вызовы человечества, с которыми все чаще сталкиваются российские менеджеры, имеют прямое отношение к стандартам корпоративной социальной ответственности.

Как мы уже отмечали, социальные инвестиции расширяют понятие социальной ответственности бизнеса. От простых пожертвований или актов благотворительности руководство компаний переходит к обобщенным стандартам и трансформирует политику в области социальной ответственности в фокус социальных инвестиций на национальном и региональном уровнях. Такая политика как раз и направлена на реализацию актуальных и глобальных целей человеческого развития в отдельно взятой стране: проблем повышения качества жизни населения, занятости, образования, безопасности как политической, так и продовольственной, жилья, борьбы с бедностью, социальным неравенством и борьбы с глобальными болезнями человечества, охраны здоровья, материнства и детства, среды обитания, биоразнообразия и чистого воздуха.

В связи с данным высказыванием социальные инвестиции в процессе государственно-частного партнерства зачастую направлены не столько на социум, общество, а столько на политическую окружающую среду в целом, включающую, на взгляд автора, само гражданское общество, его институты в виде неправительственных или некоммерческих организаций, ассоциации, союзы, государственный аппарат. Иными словами, социальные инвестиции могут быть тождественны политическим инвестициям, где базовыми партнерами выступают организованное бизнес-сообщество и институты государственной власти, т.е. акторы ГЧП).

Как мы можем судить из уровня развития законодательной базы России, развитие механизмов государственно-частного партнерства — один из ключевых вопросов федеральной повестки дня. Одним из последних документов, принятых в современной России в 2014 г., можно назвать «Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ» — «Региональный ГЧП-стандарт» (Методические рекомендации, 2014). Методические рекомендации подготовлены НП «Центр развития ГЧП» совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации для органов исполнительной власти субъектов РФ, уполномоченных на реализацию государственной политики в сфере государственно-частного партнерства. Для подготовки рекомендаций редколлегия проанализировала опыт государственного регулирования сферы ГЧП 85 субъектов Российской Федерации, т.е. лучшие региональные практики развития институциональной среды в сфере ГЧП нашли отражение в данных рекомендациях.

В том же 2014 г. распоряжением Правительства Российской Федерации утверждён перечень показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения

предпринимательской деятельности (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2014 г. № 570-р), среди которых в том числе показатель «Уровень развития ГЧП в субъекте». Как следует из доклада, сегодня уровень распространения региональных практик заключения контрактов в сфере ГЧП находится на стадии своего становления. В этой связи основной целью настоящих рекомендаций является содействие регионам РФ в выработке мер развития институциональной среды в сфере ГЧП на основе анализа лучших практик. Так, актуальным на сегодня представляется тот факт, что специально созданный для нужд развития ГЧП в регионах российский портал о ГЧП «PPPCenter.ru» стал проводить ежегодный рейтинг субъектов РФ. Результаты рейтинга регионов 2013–2014 гг. (Рейтинг регионов, 2013–2014) показали, что более чем в половине субъектов РФ (без учета Республики Крым на момент проведения анализа) уровень развитости сферы ГЧП ниже среднего. При этом уровень развитости сферы ГЧП, которого необходимо достигнуть к 2018 г., в среднем по регионам составляет 70%. Следовательно, в ближайшей перспективе на региональном уровне должны быть намечены конкретные шаги, которые позволят стимулировать развитие институциональной среды в сфере ГЧП и будут способствовать реализации проектов. К примеру, на региональном уровне: если перед руководством Ростовской области в первую очередь, по словам авторов, стоит задача реализации пилотных проектов ГЧП (регион характеризуется развитой институциональной средой), то в Краснодарском крае сначала необходимо создавать условия и комфортную среду для реализации проектов ГЧП (т.е. реализовывать задачу, направленную на создание институтов для развития ГЧП, расширение нормативно-правовой базы).

Примечательно, что в отчете за 2015 г. среди регионов Южного федерального округа (Рейтинг регионов, 2015) наиболее развитыми регионами в сфере ГЧП являются Краснодарский край и Ростовская область, далее следуют Волгоградская, Астраханская области, Республика Калмыкия, замыкают Республики Крым и Республика Адыгея. При этом социальное инвестирование в системе регионального государственно-частного партнерства занимает одну из ведущих ролей в отношениях «государство — бизнес — общество», на него приходится третья часть всех ГЧП проектов. Социальные инвестиции посредством ГЧП были направлены по следующим отраслям: здравоохранение, образование, спорт, туризм, культура, социальное обслуживание.

Упомянутый ранее «Региональный ГЧП-стандарт» стал базой для подготовки субъектов РФ к принятию основного Закона о ГЧП 2015 г. Согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Путин, 2015а) его целью является создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ, услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти, органов местного самоуправления.

В Российской Федерации развитие социального партнерства и инвестиций в человеческий капитал определяется в качестве одного из приоритетных направлений перехода российской экономики к инновационному социально-ориентированному типу развития. Этот постулат отражен в Концепции долгосрочного развития РФ до 2020 г. (Путин, 2008). Следует отметить, что бизнес готов планировать социальный бюджет не только для программ, направленных на своих сотрудников, но и для общего улучшения социальной среды и повышения качества жизни местного сообщества в городах и регионах расположения своих предприятий.

В Послании Президента России от 3 декабря 2015 г. В. В. Путин отметил, что «власть должна слышать людей, объяснять суть возникающих проблем и логику своих действий, видеть в гражданском обществе и в бизнесе равных партнёров»; «нам нужно и дальше укреплять доверие между властью и бизнесом, улучшать деловой климат в стране»; «мы гарантируем стабильные налоговые и другие базовые условия для инвесторов, которые готовы вкладывать средства в проекты импортозамещения. Это предусмотрено таким механизмом, как специальный инвестиционный контракт. Предлагаю в рамках таких контрактов предоставить право регионам снижать до нуля ставку налога на прибыль» (Путин, 2015).

Как мы можем наблюдать сегодня, лидеры российского бизнеса развивают социальные, экологические и партнерские программы в регионах, где функционируют их предприятия, причем при реализации этих программ используется все более системный подход. Их примеру следуют и другие компании. Корпоративная социальная ответственность бизнеса по отношению к обществу постепенно получает более широкое распространение в регионах России.

Краснодарский край также входит в число субъектов РФ, в которых реализуется ключевой стратегический документ развития, соответствующий российской Концепции социально-экономического развития до 2020 г. Согласно Закону Краснодарского края «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года», принятого в 2008 г., эффективным проводником для реализации потенциала Краснодарского края в перечисленных областях может стать система социального партнерства, или государственно-частного партнерства, реализуемая на основе взаимовыгодного сотрудничества властных структур и бизнес-сообщества (Ткачев, 2008).

На региональном уровне, к примеру в г. Краснодаре, принято Краснодарское городское трехстороннее соглашение на 2014–2016 гг. (Евланов, 2013), целью которого является недопущение снижения достигнутого уровня и качества жизни населения, устойчивое функционирование экономики, обеспечение гарантий занятости населения, достойного труда и отдыха работников организаций на основе принципов социального партнерства. Другим позитивным трендом модели социальных инвестиций является тот факт, что в Краснодаре с 2003 г. успешно работает Южный региональный комитет Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) в России, который объединяет больше 20 иностранных компа-

ний-инвесторов, представляющих разные отрасли промышленности (пищевую, табачную, сельскохозяйственную, нефтяную, газовую). Ассоциация выступает связующим звеном, институтом, способствующим взаимовыгодному партнерству бизнеса и власти, о котором мы уже упоминали, когда рассматривали концепции взаимодействия государственного и частного секторов. Южный комитет Ассоциации организует конференции, круглые столы по вопросам взаимодействия бизнеса и власти, развитию благоприятного инвестиционного климата в регионе, аспектам обеспечения социальной стабильности персонала компаний — членов АЕБ, вопросам корпоративной социальной ответственности.

Наряду с партнерством с властными структурами, Южный комитет АЕБ активно сотрудничает и с образовательными учреждениями, вузами Краснодарского края. Данная работа строится на таких моментах, как приглашение бакалавров и магистров на прохождение производственной практики с перспективами будущего трудоустройства в компании — члены АЕБ, проведение презентаций, мастер-классов и практикумов для студентов по выбранной специальности и профилю компании. Познавательно, что с 2015 г. в рамках концепции социального партнерства АЕБ организует при университетах города специальные бизнес-школы, лекторами которых являются топ-менеджеры зарубежных компаний, а слушателями — студенты, аспиранты.

Отметим, что сегодня корпоративная социальная ответственность понимается не только как инициативы корпорации по оценке своего вклада в общество и возможности принять на себя ответственность за воздействие компании на окружающую среду и социальное благополучие ее сотрудников. Этот термин часто относится к усилиям бизнеса, которые выходят за рамки защиты окружающей среды, и направлены на партнерство с регулирующими органами, правительством, администрацией.

Как нам представляется, крупные компании способны осуществлять систематическую поддержку социальной сферы или науки, решать — в масштабах региона или страны в целом — проблемы в области образования или здравоохранения. Именно такие проекты носят характер социальных инвестиций. Корпорации разрабатывают специальные благотворительные программы, проводят грантовые конкурсы. Средний и малый бизнес обычно поддерживает конкретные учреждения — детский дом, хоспис, общество инвалидов, ветеранов. Некоторые предприятия выделяют для помощи не деньги, а свою продукцию (продукты — для детского дома, приюта) либо услуги (строительная фирма помогает возводить храм). На подобных единичных примерах строится новая систематизированная отрасль — государственно-частное партнерство в сфере социальных инвестиций.

Социальные программы общества и государства нуждаются сейчас в развитии этих моделей взаимодействия больше, чем когда-либо, так как кризис ударяет по экономически уязвимым слоям населения наиболее серьезно.

Настоящие обстоятельства показывают компаниям, что необходимо строить стратегические программы, разрабатывать долгосрочные инициативы по реализации социальных перемен, вводить новые или следовать уже имеющимся стандартам корпоративной отчетности. В конечном счете комплексный подход к корпоративному гражданству и государственно-частному партнерству даст больший шанс достичь максимального эффекта даже в условиях меняющейся экономической ситуации.

Библиографический список

1. Афанасьев, М. Н. (2000). *Клиентелизм и российская государственность: исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияние на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России*. Москва: Московский общественный научный фонд.
2. Благов, Ю. Е. (2004). Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление. *Российский журнал менеджмента*, 2 (3), 17–34.
3. Благов, Ю. Е. (2011). *Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции*. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ.
4. Гаман-Голутвина, О. В. (2006). *Политические элиты России: вехи исторической эволюции*. Москва: РОССПЭН.
5. Голосов, Г. В., Шевченко, Ю. Д. (2000). *Социальные сети и электоральное поведение. Политическая социология и современная российская политика*. Санкт-Петербург.
6. Евланов, В. А. (2013, Декабрь 25). *Краснодарское городское трехстороннее соглашение между администрацией муниципального образования город Краснодар, Краснодарским городским советом отраслевых профсоюзов, Краснодарским городским объединением работодателей на 2014–2016 годы*, 4–3. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc; base=RLAW177; n=120733; div=LAW; dst=100009,0; rnd=189271.5184657304070989>.
7. Еремина, Д. А. (2012). *Государственная политика как фактор формирования социальной ответственности бизнеса в современной России*: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург.
8. ИСО 26000. *Социальная ответственность*. (2010). Режим доступа: <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/iso26000.htm>.
9. Либоракина, М. И. (ред.). (2003). *Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний*. Москва: Фонд Институт экономики города.
10. *Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт»*. (2014). Москва: Центр развития государственно-частного партнерства.
11. Мирзоян, Г. В. (2010). *Социальное партнерство в российском обществе: социально-философский анализ*: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону.
12. Павроз, А. В. (2010). *Бизнес и государство в России: фундаментальные проблемы взаимодействия и стратегии их преодоления. Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия*. Москва: Издательство РАГС.

13. Перегудов, С. П. (2002). Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? *ПОЛИС: Политические исследования*, 5, 74–84.
14. Перегудов, С. П. (ред.). (2003). *Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений*. Москва: Наука.
15. Перегудов, С. П. (ред.). (2008). *Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии*. Москва: Прогресс-Традиция.
16. Перегудов, С. П. (2006). *Крупная корпорация как субъект публичной политики*. Москва: ГУ–ВШЭ.
17. Перегудов, С. П., Лапина, Н. Ю., Семенов, И. С. (1999). *Группы интересов и российское государство*. Москва: Эдиториал УРСС.
18. Плиско, С. А. (2013). *Политико-управленческое взаимодействие крупных корпораций в сфере электроэнергетики с органами исполнительной власти в современной России*: дис. ... канд. полит. наук. Москва.
19. Путин, В. В. (2008, Ноябрь 17). *Концепция долгосрочного развития Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ № 1662-р. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»*. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.
20. Путин, В. В. (2015, Декабрь 3). *Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации*. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>.
21. Путин, В. В. (2015а). *Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660.
22. *Рейтинг регионов ГЧП (2013–2014)*. Режим доступа: <http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingreg2014.pdf>.
23. Рейтинг регионов России по уровню государственно-частного партнерства за 2014–2015 гг. (2015). *НП «Центр развития ГЧП»*. Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG-Block_26-03-2015_web.pdf.
24. Ткачев, А. Н. *Закон Краснодарского края от 16.04.2008 «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года»*. Режим доступа: <http://www.krasnodar.ru/content/38/show/49460/>.
25. Хмелевский, С. В. (2013). Теоретико-методологические подходы к исследованию социального (государственно-частного) партнерства, легитимации интересов бизнес-структур в процессе взаимодействия с институтами публичной власти. *Социально-политические науки*, 3, 33–43.
26. Шаститко, А. Е. (2010). *Новая институциональная экономическая теория*. Москва: ТЭИС.
27. Carroll, Archie, B. (1991). The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders. *Business Horizons*, 34 (4), 39–48.
28. *ISO 26000. International Organization for Standardization*. Режим доступа: www.iso.org.

Статья поступила в редакцию 15.04.2016.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN RUSSIAN PUBLIC DISCOURSE: TOWARDS TO A NEW INSTITUTIONAL PARADIGM

Votchenko E. S.

Votchenko Elena Sergeevna, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar region, Krasnodar, str. Stavropol'skaja, 149. E-mail: evotchenko@gmail.com.

This scientific article touches a vital topic of contemporary relations between business and government — public-private partnerships in Russian system of public discourse. Analyzing the approaches and methodology of formation and development of business and government relations, the author tried to summarize the accumulated experience of interaction between public law entities and business structures. The article analyzes the historical aspect of the topic of this study, the paper is referred to the vision of the President of the Russian Federation, and also analyzes the regional aspect of social partnership. In the end, the author makes an interesting conclusion that in the modern scientific community is formed and becomes stable a new institutional paradigm. Corporate social responsibility in the narrow sense of the definition goes beyond charity and philanthropy, and today it is expressed in a broad sense — as corporate citizenship, which implies mutual responsibility of business and government to the public.

Key words: public-private partnerships, interactions between business and government, business and government relations, corporate social responsibility, corporate citizenship, social investments, institutional approach, civil society.

References

1. Afanas'ev, M. N. (2000). *Klientelizm i rossijskaja gosudarstvennost': issledovanie klientarnyh otnoshenij, ih roli v jevoljucii i upadke proshlyh form rossijskoj gosudarstvennosti, ih vlijanie na politicheskie instituty i dejatel'nost' vlastvujushhih grupp v sovremennoj Rossii* [Clientelism and Russian statehood: a study clientelistic relations and their role in the evolution and decline of past forms of Russian statehood, their impact on the political institutions and the activities of the ruling groups in modern Russia]. Moskva: Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond.
2. Blagov, Ju. E. (2004). *Koncepcija korporativnoj social'noj otvetstvennosti i strategicheskoe upravlenie* [The concept of corporate social responsibility and strategic management]. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*, 2 (3), 17–34.
3. Blagov, Ju. E. (2011). *Korporativnaja social'naja otvetstvennost': evoljucija koncepcii* [Corporate social responsibility: evolution of the concept]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPbGU.
4. Gaman-Golutvina, O. V. (2006). *Politicheskie jelity Rossii: vehi istoricheskoi jevoljucii* [The political elites of Russia: milestones of historical evolution]. Moskva: ROSSPJeN.
5. Golosov, G. V. & Shevchenko, Ju. D. (2000). *Social'nye seti i jelektoral'noe povedenie. Politicheskaja sociologija i sovremennaja rossijskaja politika* [Social networks and electoral behavior. Political sociology and contemporary Russian politics]. Sankt-Peterburg.
6. Evlanov, V. L. (2013, Dekabr' 25). *Krasnodarskoe gorodskoe trehstoronnee soglasenie mezhdu administraciej municipal'nogo obrazovanija gorod Krasnodar, Krasnodarskim gorodskim sovetom otraslevyh profsojuzov, Krasnodarskim gorodskim ob#edineniem rabotodatelej na 2014–2016 gody* [Krasnodar city tripartite agreement between the administration of the municipal formation of city Krasnodar, city council of trade unions, employers' union of Krasnodar city on 2014–2016 years], 4–3. Retrieved from: <http://base>.

- consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc; base=RLAW177; n=120733; div=LAW; dst=100009,0; rnd=189271.5184657304070989.
7. Eremina, D. A. (2012). *Gosudarstvennaja politika kak faktor formirovanija social'noj otvetstvennosti biznesa v sovremennoj Rossii* [Public policy as a factor of social responsibility of business in modern Russia]: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Sankt-Peterburg.
  8. ISO 26000. *Social'naja otvetstvennost'* [Social responsibility]. (2010). Retrieved from: <http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/iso26000.htm>.
  9. Liborakina, M. I. (ed.). (2003). *Gorod i biznes: formirovanie social'noj otvetstvennosti rossijskih kompanij* [City and business: the formation of the social responsibility of Russian companies]. Moskva: Fond Institut jekonomiki goroda.
  10. *Metodicheskie rekomendacii po razvitiyu institucional'noj sredy v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sub#ektah RF "Regional'nyj GChP-standart"* [Guidelines for the development of the institutional environment in the area of public-private partnership in the regions of the Russian Federation "Regional PPP-standard"]. Moskva: Centr razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva.
  11. Mirzozjan, G. V. (2010). *Social'noe partnerstvo v rossijskom obshhestve: social'no-filosofskij analiz* [Social partnership in Russian society: the socially-philosophical analysis]: avtoref. diss. ... d-ra filos. nauk. Rostov-na-Donu.
  12. Pavroz, A. V. (2010). *Biznes i gosudarstvo v Rossii: Fundamental'nye problemy vzaimodejstvija i strategii ih preodolenija. Biznes i vlast' v sovremennoj Rossii: teorija i praktika vzaimodejstvija* [Business and government in Russia: fundamental problems of interaction and strategies to overcome them. Business and power in modern Russia: the theory and practice of interaction]. Moskva: Izdatel'stvo RAGS.
  13. Peregudov, S. P. (2002). Korporativnyj kapital i instituty vlasti: kto v dome hozjain? [Corporate capital and power institutions: who is the boss?]. *POLIS: Politicheskie issledovanija*, 5, 74–84.
  14. Peregudov, S. P. (ed.). (2003). *Korporacii, obshhestvo, gosudarstvo: jevoljucija otnoshenij* [Corporation, society, state: evolution of relations]. Moskva: Nauka.
  15. Peregudov, S. P. (ed.). (2008). *Korporativnoe grazhdanstvo: koncepcii, mirovaja praktika i rossijskie realii* [Corporate citizenship: concepts, world experience and Russian realities]. S. P. Peregudov, I. S. Semenenko. In-t mirovoj jekonomiki i mezhdunar. otnoshenij RAN. Moskva: Progress-Tradicija.
  16. Peregudov, S. P. (2006). *Krupnaja korporacija kak sub'ekt publichnoj politiki* [A large corporation as the subject of public policy]. Moskva: GU-VShJe.
  17. Peregudov, S. P., Lapina, N. Ju. & Semenenko, I. S. (1999). *Gruppy interesov i rossijskoe gosudarstvo* [Interest groups and Russian state]. Moskva: Jeditorial URSS.
  18. Plisko, S. A. (2013). *Politiko-upravljencheskoe vzaimodejstvie krupnyh korporacij v sfere jelektrojenergetiki s organami ispolnitel'noj vlasti v sovremennoj Rossii* [The political and administrative interaction between large corporations in the field of electric power with the executive power in modern Russia]: diss. ... kand. polit. nauk. Moskva.
  19. Putin, V. V. (2008, Noyabr' 17). *Koncepcija dolgosrochnogo razvitija Rossijskoj Federacii* [The concept of long-term development of Russian Federation]. *Rasporzazhenie Pravitel'stva RF № 1662-r*, 17.11.2008. O Koncepcii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija

- Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Retrieved from: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01.
20. Putin, V. V. (2015, Dekabr' 3). *Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii* [Message from Russian President Vladimir Putin to the Federal Assembly of Russian Federation] 3.12.2015. Retrieved from: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>.
  21. Putin, V. V. (2015a). *Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 N224-FZ (red. ot 29.12.2015) O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii* [The federal law from 13.07.2015 N224-FZ (ed. By 12.29.2015) On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660.
  22. *Rejting regionov GChP 2013/2014* [Regions PPP rating 2013/2014]. Retrieved from: <http://pppcenter.ru/assets/docs/rajtingreg2014.pdf>.
  23. *Rejting regionov Rossii po urovnju gosudarstvenno-chastnogo partnerstva za 2014–2015 gg. (2015)* [Russian regions Rating in terms of public-private partnership for the 2014–2015 period]. NP "Centr razvitija GChP". Retrieved from: http://pppcenter.ru/assets/docs/rajtingREG-Block_26–03–2015_web.pdf.
  24. Tkachev, A. N. *Zakon Krasnodarskogo kraja O Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Krasnodarskogo kraja do 2020 goda, ot 16.04.2008* [Law of the Krasnodar region About the Strategy of socio-economic development of the Krasnodar region until 2020, dated 16.04.2008]. Retrieved from: <http://www.krasnodar.ru/content/38/show/49460/>.
  25. Hmelevskij, S. V. (2013). Teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniju social'nogo (gosudarstvenno-chastnogo) partnerstva, legitimacii interesov biznes-struktur v processe vzaimodejstvija s institutami publichnoj vlasti [Theoretical and methodological approaches to the study of social (public-private) partnerships, legitimization interests of business structures in the process of interaction with the institutions of public authority]. *Social'no-politicheskie nauki*, 3, 33–43.
  26. Shastitko, A. E. (2010). *Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija* [New institutional economics]. Moskva: TJeIS.
  27. Carroll, Archie, B. (1991). The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders. *Business Horizons*, 34 (4), 39–48.
  28. *ISO 26000. International Organization for Standardization*. Retrieved from: www.iso.org.